

$\text{♩} = 120$ 1. Я вдаль пойду

Смешной человек *p* *Am (add2)* *C maj7* *F maj7(add6)*
 Я вдаль пой-ду, вер-нись из да -

Ф-но *p*

С.ч. *Em7* *Am (add2)* *Am (add4)* *C* *Dm7 (add6)* *G9*
 ли. Ку- да пой-ду? Вер-нись от - ку - да?

Д. *C maj7* *C9* *E* *F maj7* *Bb9* *tr*
 Я

С.ч. Там о-ты-щу, где по-те-ря-ю, без-мер-ность

Д. *Am (add2)* *C maj7* *F maj7(add6)* *Em7*
 вдаль пой-ду, вер-нись из да - ли. Ку-

С.ч. *tr*
 за пре-дел до-бу-ду. У-те-шу бо-ли и пе-ча-ли.

Ф-но *tr*

The musical score is written in 4/4 time with a tempo of 120 beats per minute. It features a vocal line (С.ч.) and a piano accompaniment (Ф-но). The piano part consists of a right-hand melody and a left-hand bass line. The score is divided into four systems, each with a vocal line and a piano accompaniment. The first system includes the vocal line and piano accompaniment. The second system includes the vocal line and piano accompaniment. The third system includes the vocal line and piano accompaniment. The fourth system includes the vocal line and piano accompaniment. The piano accompaniment features a consistent rhythmic pattern of eighth notes in the right hand and quarter notes in the left hand. The vocal line includes lyrics in Russian and dynamic markings such as *p* and *tr*. The score is marked with various chords including *Am (add2)*, *C maj7*, *F maj7(add6)*, *Em7*, *Am (add4)*, *C*, *Dm7 (add6)*, *G9*, *C maj7*, *C9*, *E*, *F maj7*, *Bb9*, *Am (add2)*, *C maj7*, *F maj7(add6)*, and *Em7*.

Am (a dd2) Am (a dd4) C Dm 7 (a dd6)

Д. да пой - ду? Вер - нуть от - ку - - -

С.ч. Спо - кой - стви - е ду - ши... О чу - - -

Г9 Cmaj7 C9 E

Д. да? Я вдаль пой - ду, вер - нуть из

С.ч. до! Я вдаль пой - ду, вер - нуть из да - ли.

Fmaj7 Bb9 Am (a dd2)

Д. да - ли. Ку - да пой - ду? Я вдаль пой - ду,

С.ч. Ку - да пой - ду? Вер - нуть от - ку - да? Без - мер - ность за пре - дел

постепенное угасание звука во второй вольте

Я смешной человек. Они меня называют теперь сумасшедшим. Это было бы повышение в чине, если б я всё ещё не оставался для них таким же смешным, как и прежде. Но теперь уж я не сержусь, теперь они все мне милы, и даже когда они смеются надо мной – и тогда чем-то даже особенно милы. Я бы сам смеялся с ними, – не то что над собой, а их любя, если б мне не было так грустно, на них глядя. Грустно потому, что они не знают истины, а я знаю истину. Ох как тяжело одному знать истину! Но они этого не поймут. Нет, не поймут.